

— Босс, дайте мне две порции рисовой лапши, побольше лапши, побыстрее, пожалуйста, спасибо!

Ши Нуань сняла маску и солнечные очки, жадно вдыхая свежий воздух. Только что она из последних сил пыталась сохранить образ леди, заставляя свой желудок страдать, но стоило ей присесть перед телевизором всего на пару минут, как он начал возмущенно ворчать. Живот урчал без умолку. Она надеялась, что это скоро пройдет, но голод становился только невыносимее. Воспользовавшись тем, что Вэнь Сили был занят уборкой, Ши Нуань улизнула, чтобы наконец поесть.

В ожидании заказа она погрузилась в мечты о возвращении в университет.

Машина остановилась у ворот учебного заведения. Ши Нуань уже схватилась за лямку сумки, собираясь выйти, как вдруг чьи-то сильные руки без предупреждения обхватили её сзади. Сердце девушки пропустило удар. Она обернулась и встретила взгляд Вэнь Сили — его глаза были полны нескрываемого желания.

Ши Нуань, дрожа, прошептала:

— Брат, мне пора на занятия. Что ты делаешь?

Уголки губ Вэнь Сили изогнулись в лукавой усмешке, и он вкрадчиво произнёс:

— Нуань Нуань, ты уходишь в университет, и мне придется долго тебя не видеть. Я буду так сильно по тебе скучать. Не оставишь ли ты мне что-нибудь на память перед уходом?

Его взгляд был прикован к её нежным, словно лепестки цветов, губам. Смысл сказанного был очевиден. Даже если бы Ши Нуань была совсем глупой, она бы всё поняла. Она выставила руки перед собой, создавая преграду, и медленно отодвинулась.

— Брат, я поцелую тебя, — предложила она, пытаясь нащупать компромисс. — Этого будет достаточно в качестве воспоминания?

Вэнь Сили слегка покачал головой, явно не удовлетворившись таким ответом. Ему нужно было не одно, а много больше. Ши Нуань растерялась. Неужели ему нужно... что-то ещё? Осознав, что дело принимает дурной оборот, она в панике прикрыла руками стратегически важные места, защищаясь от его поползновений.

Этот жест рассмешил Вэнь Сили, и он нарочно подался вперед:

— Нуань Нуань, что с тобой? Тебе холодно?

Ши Нуань отчаянно замотала головой:

— Нет, ничего, мне совсем не холодно!

Сказав это, она с молниеносной скоростью распахнула дверцу машины и сбежала. Вэнь Сили, ставший причиной такого позорного отступления, остался сидеть в автомобиле, заливаясь смехом.

— А-а-а! О боже, господи помилуй!

Ши Нуань, испуганная собственными фантазиями, покрылась холодным потом. Официант, как раз принеший заказ, отшатнулся от её внезапного крика. Увидев, что она успокоилась, он поспешно поставил перед ней две миски с лапшой.

— Девушка, ваш заказ. Приятного аппетита.

Сказав это, официант поспешно удалился. Увидев еду, Ши Нуань тут же забыла обо всём, что её беспокоило. Она взяла палочки и с головой ушла в трапезу.

Вэнь Сили, закончив мыть посуду, вернулся с охапкой закусок.

— Нуань Нуань, перекуси...

Перед телевизором никого не было. Он застыл в недоумении.

— Куда она делась?

Возвращаясь в номер отеля, Ши Нуань специально надушилась духами, чтобы скрыть улики своего тайного похода за едой. В прошлый раз, когда Чу Цинъюэ вытащила её из дома, они ели мороженое, острую лапшу и шашлыки, и по возвращении Вэнь Сили поймал её с поличным. Она до сих пор не могла забыть выражение его лица и тон, каким он тогда говорил. В его глазах словно было написано: неужели моя еда невкусная, что тебе нужно было идти куда-то ещё, да ещё и отсутствовать так долго?

Она не забыла и его тогдашние вопросы:

— Нуань Нуань, когда ты научилась возвращаться домой только за полночь? Я приехал в университет к привычному времени, чтобы забрать тебя, и что я получил? Я искал тебя в толпе студентов, а ты в это время наслаждалась едой с подругой, заставив меня волноваться в одиночестве.

Вэнь Сили хотел отругать её, но не смог произнести резких слов; хотел проучить, но рука не поднялась. Ему оставалось лишь говорить с ней серьезно, чтобы она поняла, как сильно он переживал.

— Нуань Нуань, ты хоть знаешь, как я волновался, когда не видел тебя у школы? Твой отец перед смертью доверил тебя мне. Если бы с тобой что-то случилось, что бы мне делать? Жизнью своей платить?

Слушая его всё более взволнованный голос, Ши Нуань понимала свою вину, беспрестанно извинялась и обещала, что подобное не повторится. Когда она вернулась в комнату и рассказала об этом Чу Цинъюэ, та лишь посмеялась над ней.

— Нуань Нуань, ну ты и глупышка! Кто же после тайной трапезы не вытирает рот и не замечает следы?

Ши Нуань опешила:

— Я же вытирала рот! Разве этого недостаточно?

Улыбка Чу Цинъюэ застыла. Она объяснила:

— Я имею в виду не просто вытереть рот, а избавиться от запаха еды.

Она подготовила для Ши Нуань базовый набор:

— Можешь брызнуться духами или пожевать жвачку. Выдохни и проверь, нет ли запаха. Короче говоря, главное, чтобы следы еды не оставались у тебя во рту.

Ши Нуань пришла в восторг, захлопала в ладоши и расхвалила Чу Цинъюэ за сообразительность. В этот раз она решила применить полученные навыки на практике.

— Нуань Нуань, что ты делаешь у двери? — Вэнь Сили, собиравшийся вынести мусор, увидел её стоящей на пороге без стука.

От неё исходил такой резкий запах духов, что Вэнь Сили не удержался и чихнул.

— Апчхи!

Он зажал нос:

— Нуань Нуань, что это за запах?

Поняв в чем дело, Ши Нуань честно ответила:

— Брат, я нанесла...

— Апчхи! Апчхи!

Вэнь Сили чихнул ещё дважды.

— ...немного духов, — закончила она.

Она видела, что с Вэнь Сили что-то не так — с чего бы ему так часто чихать?

— Брат, что с тобой? Тебе нехорошо? — она приложила руку к его лбу. — Температуры нет.

Вэнь Сили убрал её руку:

— Нуань Нуань, я не болен. Просто запах от тебя слишком резкий, я не могу его вынести.

— Брат, разве это неприятно? — Ши Нуань понюхала себя сама.

Её чуть не стошнило.

— Боже, что это за вонь? Я что, так много напшикала?

Не веря своим глазам, она взяла флакон и увидела, что две трети уже пусты. Она вспомнила, как в страхе, что Вэнь Сили заметит её поход за едой, брызгала духами везде: слева, справа, сверху, снизу. Теперь она буквально благоухала как парфюмерная лавка.

Желая хоть как-то загладить вину за то, что заставила Вэнь Сили так страдать, Ши Нуань вызвалась выбросить мусор сама.

— Апчхи! Апчхи! Апчхи!

Видя его состояние, Ши Нуань обеспокоенно спросила:

— Брат, ты в порядке?

Не желая её расстраивать, Вэнь Сили натянул улыбку:

— Всё хорошо, просто нос зачесался.

— Это всё моя вина. Не стоило мне пользоваться духами.

Ши Нуань достала флакон из сумки и со злостью швырнула его на пол. Если бы она знала, что так выйдет, лучше бы она выслушала его выговор за тайную еду. Она взяла Вэнь Сили за руки и начала извиняться:

— Брат, прости меня, прости! Это я во всём виновата, прости, пожалуйста!

В один миг слёзы хлынули у неё из глаз.

— Это я плохая, я такая глупая, зачем только набрызгалась этими духами!

Вэнь Сили испугался и поспешил её успокоить:

— Нуань Нуань, я правда в порядке. Не вини себя, ты ведь не нарочно. Всё хорошо, не плачь.

Ши Нуань лишь покачала головой, расстроившись ещё сильнее.

— Нет, нет, брат, это моя вина. Я набрызгалась специально, но я правда не знала, что у них такой резкий запах.

Это были её первые духи, она раньше ими не пользовалась. Кто же знал, что сегодня они преподнесут ей такой сюрприз. Она попросила купить их Чу Цинъюэ, сама в этом не разбиралась, носила в сумке на всякий случай, а сегодня решила воспользоваться — и надо же было так ошибиться с местом и количеством. Ну и дура же она.

Вэнь Сили с любопытством спросил:

— Нуань Нуань, а почему ты вообще решила ими воспользоваться? Ты ведь раньше этого не делала.

Ши Нуань посмотрела на него и поняла, что скрывать больше нельзя — не будь этой глупой затеи, Вэнь Сили не пришлось бы так мучиться. Она призналась:

— Брат, я ходила поесть. Заказала две порции лапши, но поняла, что наелась лишь наполовину, и заказала ещё две порции.

Ши Нуань почувствовала, что её образ леди окончательно разрушен. Дальше она говорила совсем тихо:

— Как говорится, лапша без чеснока — деньги на ветер. Я съела несколько зубчиков, а потом забыла, что запах такой сильный. Я испугалась, что ты заметишь, поэтому и воспользовалась духами.

Вэнь Сили не собирался её винить. Услышав объяснение, он наконец успокоился. Он-то думал, что она повзрослела и у неё появились девичьи потребности, что пользоваться духами и косметикой — это нормально. Но он никак не ожидал, что причина лишь в том, что она наелась чеснока и испугалась его реакции.

Ши Нуань опустила голову:

— Брат, ты сердишься? Я ведь уликнула и не сказала тебе.

— Нет, — он мягко утешил её. — Нуань Нуань, я понимаю, что ты боялась моего выговора, но этого не случится. Раз ты вышла за меня замуж, то ты — моя жена. Есть вещи, которые мы можем делать, а есть те, что не стоит. Есть слова, которые можно сказать, а можно и промолчать. Даже будучи твоим мужем, я не имею абсолютного права запрещать тебе то, что ты любишь. Всё, что я могу — это приносить тебе то, что ты хочешь.

Напоследок он попросил:

— Нуань Нуань, в следующий раз, если куда-то идешь, обязательно напиши мне сообщение.

Иначе я буду волноваться, если не увижу тебя. Обещаешь брату?

Ши Нуань активно закивала:

— Обещаю! Брат, я запомнила, отныне буду сообщать тебе обо всём.

<http://bllate.org/book/18538/1783382>